

003483 167

на правах рукописи

Белозёрова Алевтина Викторовна

Диалектика художественного и религиозного
в творческой эволюции Н.В. Гоголя

Специальность 09.00.04 – эстетика

19 НОЯ 2009

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Москва
2009

Работа выполнена на кафедре эстетики философского факультета
Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
Хоминская Валентина Максимовна

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор
Глаголев Владимир Сергеевич

кандидат философских наук, доцент
Козырев Алексей Павлович

Ведущая организация кафедра теории культуры, этики и эстетики
Московского государственного университета
культуры и искусств

Защита состоится «04» декабря 2009г в 15⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д 501 001 83 по философским наукам при
Московском государственном университете имени М В Ломоносова по
адресу 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебный корпус
№1, философский факультет, ауд Г 5-51

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела
диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ по адресу
Ломоносовский проспект, д 27, сектор «А», 8 этаж, к 812

Автореферат разослан «03» сентября 2009 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Кондратьев Е А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. В последнее десятилетие вопрос о противопоставлении раннего и позднего периодов в творчестве Гоголя «снят с повестки дня» Современная наука рассматривает творчество писателя как единый, целостный метасюжет, в котором отдельные части (произведения), обладая полной самостоятельностью, все же истинный, глубинный смысл обретают в контексте целого Но проблема заключается не в том, чтобы примирить раннего и позднего Гоголя и связать две точки пути прямой линией христианского восхождения Гораздо важнее попытаться исследовать само движение, что позволяет более конкретно говорить о сложной природе религиозности писателя¹

Православие Гоголя – результат мучительных духовных исканий, напряженной внутренней работы, поисков своего пути в искусстве, то есть того, что можно определить как «личная религиозная судьба»

Современные исследователи отмечают, что никем, включая самого писателя, «до конца еще не засыпана» биографическая и идейно-жанровая пропасть между «Ревизором» и «Перепиской с друзьями» Очевидно, подлинная связь этих двух миров состоит не в переводе идей из одной системы в другую, но коренится в создавшем их едином творческом воображении² Актуальность диссертационного исследования обусловливается необходимостью дальнейшего философско-эстетического анализа духовных исканий Гоголя

В современном отечественном гоголеведении используется понятие «духовный опыт» Гоголя («духовный опыт» как единство эстетического, религиозного и нравственного начал в духовной биографии писателя)³ В диссертации акцентируется внимание на том, что это сложное

¹ См. Гончаров С.А. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб. 1994.

² См. Бибихин В. Гальцева Р. Роднянская И. Литературная мысль Запада перед «загадкой Гоголя» // Гоголь. История и современность. М. 1985. С. 392.

³ См. Лазарева А.Н. Духовный опыт Гоголя. М. 1993.

диалектическое единство⁴, и именно в такой интерпретации данное понятие наиболее адекватно выражает суть взаимоотношений художественного и религиозного в творческой эволюции писателя

Автор диссертации исходит из того, что «духовный опыт», или же «духовная биография» – это мистическая реальность, которая может быть осознана лишь с точки зрения мифического сознания и, соответственно, выражена языком мифологических символов, языком мифа. Эти идеи развивает А. Ф. Лосев в своих ранних произведениях, где указывает на так называемую, «мифическую интуицию» Гоголя⁵

Миф, по Лосеву, отображает мистическую действительность, факты мистического сознания. Миф не есть художественный образ, хотя вне поэзии мифологию представить нельзя. В мифе мы имеем именно диалектический синтез художественного и религиозного. Миф выражает первообраз, несет в себе не отвлеченно-абстрактный, а конкретный смысл – смысл, который представлен в мифе как «картинка бытия», где «чувственное явление и сверхчувственная сущность слиты в неделимый и неразложимый лик жизни»⁶. Опыт описания некоторых художественных текстов Гоголя с точки зрения учения А. Ф. Лосева о первообразе уже есть⁷

В диссертационном исследовании предпринимается попытка с точки зрения учения А. Ф. Лосева о мифе и символе описать творческую эволюцию Гоголя, представить ее как динамику духовного опыта писателя.

Подобный подход к изучению творчества Гоголя представляется актуальным и перспективным, поскольку дает возможность более глубокого осмысления не только духовных исканий писателя, но и

⁴ См. Крутоус В. П. Заметки о новоязычестве – многоликом протее раздвоенной культуры // Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2000г. №5. С. 84.

⁵ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 419.

⁶ Там же. С. 421.

⁷ Дубовицкий В. В. Эстетико-онтологическая проблема в ранних произведениях А. Ф. Лосева. Автореферат диссерт. на соискание степ. канд. философ. наук. М., 1996.

философии, мифотворчества русского «религиозного ренессанса», русской религиозной эстетики конца XIX - начала XX

Степень разработанности проблемы. Значительный вклад в изучение мировоззрения Гоголя внесли представители русской религиозной философии конца XIX – начала XX века, русского «религиозного ренессанса» — Н А Бердяев, Д С Мережковский, В В Розанов, Е Н Трубецкой, а также В В Зеньковский и К В Мочульский⁸

Как известно, русская критика вслед за В Г Белинским видела ценность художественного творчества Гоголя в социальной сатире, в том, что принято считать реализмом писателя, что можно отнести к «натуральной школе», родоначальником которой и был провозглашен Гоголь. Как считал Н А Бердяев, русская прогрессивная критика «хотела использовать Гоголя лишь для своих утилитарно-общественных целей». Впервые почувствовал мистицизм Гоголя «писатель другой школы, других истоков и другого духа – В В Розанов»⁹

Концепция В В Розанова, наметившего тему «двумирия» у Гоголя, оказала сильное влияние на символистское, мифопоэтическое истолкование творчества писателя¹⁰. В 1909 г. о Гоголе как о мистическом символисте заговорил Андрей Белый¹¹. Исследование А Белого¹² продолжает оказывать самое энергичное влияние на современные работы. Именно он наиболее внушительно продемонстрировал сквозное внутреннее единство гоголевского творчества, сопоставив ранние и поздние произведения Гоголя в рамках единой сюжетной структуры, понятой как глубинная организация символических деталей.

⁸Бердяев Н А. Духи русской революции //Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. Мережковский Д С. Гоголь и черт //Мережковский Д С. В тихом омуте. М., 1991. Розанов В В. Уединенное. Опавшие листья. Апокалипсис нашего времени. Статьи о русских писателях. М., 2001. Зеньковский В В. Гоголь. М., 1997. Мочульский К В. Духовный путь Гоголя // Мочульский К В. Гоголь. Соловьев Д. Достоевский. М., 1995.

⁹Бердяев Н. Духи русской революции. Гоголь в русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1991. С. 54.

¹⁰Сугай Л А. Гоголь и символисты. М., 1999.

¹¹Белый Андрей. Гоголь //Серебряный голубь. М., 1989.

¹²Белый А. Мастерство Гоголя. М., 1934.

Д С Мережковский перевел вопрос о национальных истоках раннего творчества Гоголя в план религиозный и метафизический. Он отмечал, что в «неравновесии двух первоначальных начал – языческого и христианского, плотского и духовного, реального и мистического – заключается вся не только творческая, созерцательная, но и жизненная религиозная судьба Гоголя»¹³. Представлению о «наивном реализме» гоголевского творчества В Я Брюсов противопоставил конструктивно-формалистическую концепцию гоголевской «чрезмерности», которая в конечном итоге «испепелила» писателя¹⁴.

Мифопоэтическое прочтение Гоголя, в частности, «Вечеров на хуторе близ Диканьки», положило начало их автобиографическому истолкованию, которое, впрочем, опиралось на высказывание самого Гоголя о «хвостиках душевного состояния», отразившихся в «Вечерах». Об автобиографизме этого цикла писали А А Блок¹⁵ и А М Ремизов¹⁶, видевшие в нем уже не светлый, счастливый пролог к дальнейшему творчеству Гоголя, но произведения, в которых предсказан и бессознательно предрешен трагизм всего творческого пути и жизни писателя.

В Зеньковский выделял в развитии мирозерцания Гоголя два периода: период «эстетического романтизма», который сформировался под влиянием немецких романтиков и продолжался до религиозного перелома (с 1836 до 1840 года) и собственно религиозный период К Мочульский, анализируя духовный путь Гоголя, говорил о пяти кризисах в жизни и творчестве писателя, которые определили духовный облик Гоголя: кризис 1833 года, когда после завершения цикла «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Гоголь отходит от сказочно-народной тематики, 1835 года – на почве «разлада мечты и действительности», 1836 года – (после премьеры

¹³ Мережковский Д С Гоголь и черт // Мережковский Д С В тихом омуте М 1991 С 86-95

¹⁴ Брюсов В Я Испепеленный // Брюсов В Я Собр соч в 7 т Т 6 М., 1975

¹⁵ Блок А А Дня Гоголя // Блок А А Собр соч в 8 т М 1960-1962 Т 5

¹⁶ Ремизов А М Огонь вещей СПб 2005 С 54-55

«Ревизора») — самый «великий перелом», 1840 года – вызванный смертью И М Внелгорского

В настоящей работе особое внимание обращено на религиозную и околорелигиозную традицию толкования Гоголя, представленную В Зеньковским, К Мочульским, а также И Анненским, В Гиппиус, М М Дунаевым, С Шамбинаго, Дм Чижевским¹⁷ Важное значение имели работы современных гоголеведов Е И Анненковой, С Г Бочарова, М Вайскопфа, С А Гончарова, Е Е Дмитриевой, И Золотусского, А Н Лазаревой, Ю Манна, В Мильдон, А Терц (Синявского)¹⁸

Были также учтены материалы диссертационных исследований Л Н Белявской, Е В Балдиной, Е В Кардаш, И В Трофимовой, И Р Янбухтина¹⁹

Цель и задачи исследования. В определении целей и задач исследования автор исходит из того, что духовный опыт Н В Гоголя, его религиозная судьба стали мощным импульсом в развитии русского «религиозного ренессанса» Рубеж XIX-XX веков знаменуется в русской культуре возрождением мифологического мышления, рождением новой мифологии

Целью настоящей диссертационной работы является анализ творческой эволюции Гоголя с точки зрения учения А Ф Лосева о мифе и

¹⁷ Анненский И Книги отражений М, 1979, Гиппиус В В Гоголь М, 1999, М М Дунаев Н В Гоголь // Дунаев В В Вера в горниле сомнений Православие и русская литература М, 2003, Шамбинаго С К Трилогия романтизма (Н В Гоголь) М, 1911, Gogol Artist and Thinker Gogol Turgenev Dostoevskij Tolstoj Zur Russischen Literatur des 19 Jahrhunderts / Forum Slavicum Bd 16 / Hrsg Von Dmitry Tschizewskij Munchen, 1966

¹⁸ Бочаров С Г Сюжеты русской литературы М, 1999 Вайскопф М Сюжет Гоголя Морфология Идеология Контекст М, 2002, Вайскопф М Птица-тройка и колесница души М, 2003 Золотусский И П Гоголь М 2005, Золотусский И П Смех Гоголя Иркутск, 2008, Манн Ю Сквозь видимый миру смех М, 1994, Мильдон В Эстетика Гоголя М, 1998 Терц А В тени Гоголя // Терц А Собрание сочинений в двух томах Т 2 М 2002

¹⁹ Белявская Л Н Эволюция философского мировоззрения Н В Гоголя Автореферат диссерт на соиск ученой степени канд философ наук М, 2005, Балдина Е В Книга Н В Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» в оценке современников Автореферат диссерт на соиск ученой степени канд филологич наук М 2005, Кардаш Е В Образная структура «Вечеров на хуторе близ Диканьки» в контексте романтической историософии и эстетики Автореферат диссерт на соиск ученой степени канд филологич наук СПб 2006, Трофимова И В «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н В Гоголя особенности сюжетосложения и символика цикла Автореферат диссерт на соиск ученой степени канд филологич наук СПб 2001 Янбухтин И Р Философские аспекты творчества Н В Гоголя Историко-философский анализ Автореферат диссерт на соиск ученой степени канд философ Наук М 2000

символе, а также выявление связи, преемственности между духовными исканиями писателя и мифотворчеством русского «религиозного ренессанса»

Эта цель раскрывается постановкой и решением следующих задач

- определить взаимовлияние и взаимопроникновение художественного и религиозного начал в литературной деятельности Н В Гоголя как важнейшее отличительное свойство его творчества,
- рассмотреть мифомышление как специфическую черту творческого сознания Гоголя и его мировоззрения в целом,
- показать, что «антиномичность» Гоголя получает свое разрешение в мифотворчестве,
- интерпретировать основные этапы творческой эволюции Гоголя как динамику его духовного опыта,
- рассмотреть значимость духовного опыта Гоголя в формировании теургической эстетики и мифопозтики русского «религиозного ренессанса»

Теоретико-методологической основой работы является метод философско-эстетического анализа, конкретно-исторический подход к творчеству Гоголя как явлению, существующему в определенном культурно-историческом контексте. Специфика предмета данного исследования обусловила обращение к принципам диалектического метода А Ф Лосева в его исследовании мифа

В анализе творческой эволюции Гоголя представляются продуктивными такие определения, или диалектические моменты мифа, по Лосеву, как «миф есть в слове данная личностная история», «миф есть чудо», «миф есть магическое имя»

Научная новизна исследования определяется новизной поставленных целей и задач. Диссертант стремится показать, что религиозно - романтическая мечта Гоголя о преображении людей, о преображении жизни (своеобразная эстетическая антропология, по

определению В Зеньковского) стала мощным духовным стимулом в формировании теургической эстетики. В русской теургической эстетике ставится вопрос о теургии как новой форме эстетической деятельности. Истинная красота связывается ее представителями с внутренним миром субъекта, с его полноценной, творческой, наполненной духовностью жизнью.

В диссертационной работе предпринята попытка представить духовный опыт Гоголя как фактор, оказавший существенное влияние на формирование теургической эстетики и мифопоэтики русского «религиозного ренессанса».

На защиту выносятся следующие положения:

– исследование взаимовлияния и взаимопроникновения художественного и религиозного начал в литературной деятельности Н В Гоголя позволяет рассматривать творчество писателя как историю его «внутреннего строения»,

– исследуемый материал дает возможность представить основные этапы творческой эволюции Гоголя как динамику его духовного опыта,

– «мифическая интуиция» определяет особенности творческого сознания Гоголя и его мировоззрения в целом,

– «теургическая установка» обусловила понимание Гоголем сущности искусства и его задач, своеобразие эстетики писателя,

– творчество Гоголя и его судьба оказали мощное воздействие на формирование теургической эстетики и мифопоэтики русского «религиозного ренессанса».

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что диссертация представляет собой попытку целостного осмысления творчества Гоголя как философско-эстетического феномена.

Результаты исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения творческого наследия Н В Гоголя, а также при

разработке исследовательских и учебно-образовательных программ по эстетике, литературоведению и культурологии

Апробация исследования.

Основные положения диссертации изложены в публикациях по теме работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры эстетики философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования и необходимостью выполнения вытекающих из нее более конкретных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень ее разработанности, определяются цель, задачи и методологические принципы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе – «Творческая эволюция Гоголя» – представлены основные современные подходы к изучению Гоголя, анализируется суть его «мифической интуиции», описывается творческая эволюция писателя как динамика его духовного опыта.

В параграфе 1 – «"Загадка" Гоголя (pro et contra)» – рассматривается специфика мировоззрения Гоголя, которая в гоголеведении получила образное название – «загадка» Гоголя.

Принято считать, что вопрос о мировоззрении Гоголя встал после выхода в свет «Выбранных мест из переписки с друзьями» в 1847 году. На самом деле эта проблема обозначилась гораздо раньше, а именно после премьеры «Ревизора» в 1836 году. Пьеса имела огромный успех, а Гоголь сразу же после блистательной премьеры пишет, что у него «на душе так

смутно, так странно», «чувство грустное и досадно-тягостное» овладело им «Мое же создание мне показалось противно, дико и как будто вовсе не мое! / Я устал и душою и телом Клянусь, никто не знает и не слышит моих страданий Бог с ними со всеми, мне опротивела моя пьеса»²⁰

Как известно, Гоголь воспротивился революционно-демократической трактовке «Ревизора» и «Мертвых душ» Он не отказывался от критического отношения к российской действительности, но в «Выбранных местах» с несомненной ясностью предпочел революционным преобразованиям идею «внутреннего строительства», «духовного делания»

В начале XX века В Зеньковский писал, что литература, посвященная анализу религиозной жизни Гоголя, очень своеобразна В ней можно встретить «либо запоздалую полемику с Гоголем, либо, наоборот, неуместную апологию его» Он отмечал, что «любопытное раздвоение», которое обнаружилось в русском обществе при появлении в 1847 году "Выбранных мест", продолжается до сих пор²¹

Это было сказано почти сто лет назад и следует признать, что сегодня ситуация вокруг Гоголя столь же проблематична Современные исследования творчества писателя явно тяготеют к одному из двух полюсов гоголевские тексты рассматриваются либо как проекция его религиозного мировоззрения, либо же с позиций академической поэтики Причем, эти подходы находятся к друг другу в явной конфронтации и в ближайшем будущем трудно ожидать их «диалога» Сравнивая принципы комментария к двум изданиям НВ Гоголя – к собранию сочинений в девяти томах (Гоголь НВ Собр соч В 9 т /состав и комм В А Воропаева, И А Виноградова М, 1994) и вступительную статью с комментариями к академическому изданию (Гоголь НВ Полн Собр соч и писем В 23 т Т I /подготовка текстов и комм И Ю Виноцкий, Е Е

²⁰ Гоголь НВ Собр Соч в 6т М 1952 Т4 С 369

²¹ Протопресвитер Василий Зеньковский НВ Гоголь в его религиозных исканиях //НВ Гоголь и Православие М 2001 С 30, 39

Дмитриева, Ю М Маин, К Ю Рогов М, 2001), – И А Есаулов отмечает, что «создается такое впечатление, что речь идет не об одном и том же, а о разных авторах настолько по-разному интерпретируется гоголевское творчество»²²

Вопрос о болезни Гоголя «снят с повестки дня» – это единственное, в чем представители «обоих полюсов» единогласны. Но В А Воропаев отрицает факт духовной эволюции писателя. Он считает, что Гоголь всегда был убежденным христианином, и при таком подходе никаких «загадок» не возникает²³. И А Виноградов придерживается той же позиции.

С этим не вполне согласен М М Дунаев, профессор Духовной академии. Он утверждает, что видение Гоголем Бога в «Страшной мести» никакого отношения к Православию не имеет, что писателю нужно было духовно выстрадать ту непреложную истину, какую в начале творческого пути он как бы не сознает «Бог есть любовь»²⁴.

Факт духовной эволюции Гоголя признается В Зеньковским. Он отмечал сложную диалектику духовных исканий писателя, его мистицизм «Гоголь – это настоящая загадка в истории нашей культуры и никакие упрощения, никакие конструкции не могут устранить или рассеять то живое загадочное чувство, которое подымается в нас при прямом прикосновении к личности Гоголя»²⁵.

Впервые о «загадке Гоголя», о его антиномичности заговорил В Розанов²⁶. Антиномичность, внутренняя напряженность свойственны не только непосредственно изображаемым конфликтам, но художественному миру Гоголя в целом.

²² Есаулов И А. Пасхальность в поэтике Гоголя // И В Гоголь и мировая культура. Вторые Гоголевские чтения // Сб. докл. М., 2003. С 21.

²³ Воропаев В А. Полтора века спустя (Гоголь в современном литературоведении) // И В Гоголь и мировая культура. Вторые Гоголевские чтения. М., 2003. С 30.

²⁴ См. Дунаев М М. И В Гоголь // Дунаев М М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература в XVII – XX вв. М., 2003. С 138.

²⁵ Зеньковский В. Гоголь. М., 1997. С 210. протопресвитер Василий Зеньковский. И В Гоголь и его религиозных исканиях // И В Гоголь и Православие. М., 2004. С 38.

²⁶ Розанов В В. Загадки Гоголя // Розанов В В. О писателях и писателях. М., 1995. С 338.

Творческую эволюцию Гоголя диссертант представляет как динамику духовного опыта писателя. Духовный опыт, как мистическая реальность, мистическая действительность может быть осознан только мифологическим сознанием и, соответственно, выражен языком мифологического символа, языком мифа.

В параграфе 2 – «"Ключ к Гоголю" (о "мифической интуиции" писателя)» – анализируется суть «мифической интуиции» Гоголя.

Впервые противопоставил творческий метод Гоголя художественному реализму «натуральной школы» В Розанов. Он первым отметил тот факт, что все явления писатель рассматривает не в их действительности, но *в их пределе*²⁷. О том, что гоголевские персонажи перерастают границы художественного, поэтического образа и тяготеют к символу, писал А. Ф. Лосев²⁸. Ночной полет Хомы и ведьмы в «Вие» он характеризовал как замечательный пример «мифического изображения», где Гоголь проявляет «не просто поэтическую, но именно мифическую интуицию, давая гениальным образом целую гамму мифических настроений»²⁹.

По поводу «немой сцены» «Ревизора» Ю. Манн пишет: «Немая сцена не аллегория. Это элемент образной мысли "Ревизора", и как таковой он дает выход сложному и целостному художественному мироощущению»³⁰. В. Д. Носов также развивает мысль, что «Ревизор» – не аллегория, а символ³¹, и именно этим объясняется столь сложное отношение писателя к своему творению.

В диссертации обращается внимание на известный факт, имеющий важное значение для характеристики проблемы мифологического символа у Гоголя. Кроме нескольких редакций самой пьесы, создававшихся на

²⁷ Розанов В. В. Пушкин и Гоголь // В. В. Розанов. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М., 1996. С. 139-140.

²⁸ Лосев А. Ф. Проблема символов и реалистическое искусство. М., 1985. С. 159.

²⁹ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 419.

³⁰ Манн Ю. Поэтика Гоголя. М., 1998. С. 75.

³¹ Паламарчук П. Г. (В. Д. Носов). Из книги «Ключ» к Гоголю // Гоголь в русской критике. Антология. М., 2008. С. 575.

протяжении 1835-1842 годов, Гоголем написаны «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления «Ревизора» к одному литератору», «Театральный разъезд», где выяснились все возможные оттенки восприятия пьесы и где Гоголь выводит на сцену самого Автора, который произносит речь в защиту единственного положительного героя комедии – «светлого смеха» В 1842 году было написано «Предупреждение для тех, которые хотели бы сыграть, как следует, «Ревизора», в 1846 – «Развязка «Ревизора», в 1847 году в последней сделаны значительные исправления и вставки В 1851 году, за три месяца до кончины, Гоголь читал «Ревизора» актерам Малого театра и, не пощадив от огня даже второй том «Мертвых душ», оставил исправленную «Развязку» в своих посмертных бумагах

В начале «Развязки» разыгрывается небольшая сценка с «ключом», когда герои, раскрывая смысл комедии, среди небольшого пространства текста – всего в одну книжную страницу – повторяют это слово шестнадцать раз Выясняется, что «ключ» к «Ревизору» в том, чтобы изображенный в комедии город понимать как наш «душевный город», в котором «бесчинствуют наши страсти, как безобразные чиновники, воруя казну собственной души нашей»³²

Пытаясь разъяснить свою позицию, Гоголь писал о том, почему необходима «переделка Ревизора» «В этой пьесе я так неловко управился, что зритель непременно должен вывести заключение, что я из "Ревизора" хочу сделать аллегория У меня не то в виду "Ревизор" "Ревизором", а примененье к самому себе есть непременно вещь, которую должен сделать всяк зритель изо всего, даже и не из "Ревизора", но которое приличней ему сделать по поводу "Ревизора"/ / Аллегорья аллегорией, а "Ревизор" – "Ревизором"»³³

³² Гоголь Н В Собр соч в 6т М 1952 Т 4 С 391-392

³³ Гоголь Н В Полн собр соч и писем М, 1952 Т 13 С 348

Очевидно, в этом письме Гоголь еще раз пытается разъяснить свою позицию, которая определяется своеобразием его художественного мироощущения и спецификой его творческого метода. Творчество Гоголя следует воспринимать как символизацию его духовного опыта, символизацию той мистической действительности, которая, по определению А. Ф. Лосева, «есть подлинная реальная действительность, не метафорическая, не иноказательная, но совершенно самостоятельная, доподлинная, которую нужно понимать так, как она есть, совершенно наивно и буквально». В то время как аллегоризм – это «всегда принципиальное неравновесие между означаемым и означающим. В аллегории образ всегда больше, чем идея»³⁴. В противоположность аллегории, в символе «мы находим полное равновесие между "внутренним" и "внешним", идеей и образом, "идеальным" и "реальным" / / Символ есть самостоятельная действительность»³⁵.

Миф есть не аллегория, но символ, поэтому «мифическая интуиция» Гоголя обусловила своеобразие его творческого метода и, соответственно, диалектику его творческой эволюции.

В параграфе 3 – «Основные этапы творческой эволюции Гоголя» – творческая эволюция Гоголя представлена как динамика его духовного опыта.

А. Ф. Лосев, исследуя структуру мифа и мифологического сознания, утверждает, что личность в своем глубинном, истинном, т. е. мистическом смысле может быть осмыслена и оформлена лишь с точки зрения мифического сознания, поэтому всякая «живая личность есть так или иначе миф»³⁶.

В диссертации отмечается, что в современной философии, эстетике и литературоведении темы мифотворчества, мифосознания, мифопоэтики

³⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Указ. соч. С. 426-427.

³⁵ Там же. С. 427.

³⁶ Там же. С. 461.

сегодня достаточно актуальны³⁷ В рамках этой исследовательской традиции анализирует творческую эволюцию Гоголя ряд литературоведов Их подходы к проблеме представлены в данном параграфе³⁸

Так, М Вайскопф рассматривает три периода в творчестве Гоголя как выражение целостного духовного опыта писателя, как художественную разработку ветхозаветного мифа об исходе евреев из Египетского и Вавилонского плена в Иерусалим, в Землю Обетованную Это, следуя православной церковной традиции, есть путь души, взывающей спасения

Египет — царство стихий и страстей, убивающих душу, Дом смерти, Вавилон — обиталище ложной мудрости, средоточие разврата, всевозможных пороков и соблазнов Египет и Вавилон символизируют греховные состояния души Душа, возвращающаяся в Иерусалим, свою духовную Родину, должна пройти очистительный путь восхождения от духовной смерти к вечной жизни Это путь обретения мудрости и своего истинного «Я»³⁹

Примерно ту же схему предлагает и И Золотусский «Выписав свой "Ад", Гоголь приближался к "Чистилищу", за которым открывался в далекой дали светлый "Рай" Он строил в мыслях свою поэму, как Данте — "Божественную комедию" Мертвые души должны воскреснуть, но для того, как утверждает он почти в каждом своем письме, им (как и автору) нужно очиститься, набраться чистоты душевной, достичь "небесной чистоты нравов"⁴⁰

Автор диссертации рассматривает третий этап в творчестве Гоголя как вершину его духовной эволюции Во всяком случае, сам писатель

³⁷ См. Имя-сюжет – миф проблемы русского реализма СПб 1995, Виротайнен Мария Речь и молчание Сюжеты и мифы русской словесности СПб, 2003 Козолупешко Д.И. Анализ мифопоэтического мировосприятия М., 2009, Полонский В.В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – XX века М. 2008 и т.д.

³⁸ Вайскопф М. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст М. 2002, Гончаров С. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте СПб, 1997

³⁹ Вайскопф М. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст М. 2002 С.13

⁴⁰ Золотусский И. Гоголь М. 2005 С.295

именно так оценивал свою «Переписку» И хотя современники отвергли, даже осудили духовные искания Гоголя, его Голгофа, «крестная смерть» (определения символистов) оказали свое действие в русской культуре Идеи Гоголя начинают возрождаться в начале XX века в русском «религиозном ренессансе» Основные мифологемы, концепты «нового религиозного сознания», «теургическая эстетика» – это (в определенном смысле) философское осмысление его религиозной судьбы

Во второй главе – «Духовные искания Гоголя и мифотворчество русского "религиозного ренессанса"» – анализируется влияние духовного опыта Гоголя на мифотворчество русского «религиозного ренессанса», русскую теургическую эстетику

В параграфе 1 – «"Установка на чудо" (к вопросу о "теургической эстетике" Гоголя)» – рассматривается понимание писателем сущности искусства Автором отмечается своеобразная черта личности Гоголя – он верил в чудо «Это говорит вся глубина души моей, – писал он – Помните, что в то время, когда мельче всего становится мир, когда пустее жизнь, в эгоизм и холод облекается все и никто не верит чудесам, – в то время именно может совершиться чудо, чудеснее всех чудес Подобно как буря сильная настаёт только тогда, когда тише обыкновенного станёт морская поверхность»⁴¹

Гоголь верил в чудо преображения, в возможность «духовного перерождения самых пустых, огрубевших, духовно одичавших душ»⁴² И это не была отвлеченная фантазия Это была осознанная установка Установка на чудо Очевидно, именно такого действия ожидал Гоголь от своего «Ревизора»

В Зеньковский считал, что гениальность Гоголя нельзя сводить к одному художественному творчеству Свообразие личности писателя еще и в том, что «литератор» занимал в ней достаточно скромное место Гоголь

⁴¹ Гоголь Н.В. Полн. Собр. соч. и писем. М., 1952. Т.12. С.96-97

⁴² Зеньковский В. Гоголь. М., 1997. С.75

пережил настоящий шок от постановки «Ревизора» на сцене, он был глубоко потрясен тем, что все ограничилось лишь художественным успехом пьесы Гоголю нужно было «некое, можно сказать, магическое влияние на русское общество» Он выступил с «новой программой жизненного творчества», что «приняло типичный для русского общества теургический смысл» «Теургическое беспокойство» – характерная черта русской интеллигенции XIX века⁴³

В этой связи диссертант считает необходимым обратиться к самому понятию «теургия» Теургия – это обожествление всего существующего и убежденность в том, что все реально существующее может и должно стать божественным, а в известном смысле таковым является уже и теперь, то есть «весь мир есть сплошное чудо»⁴⁴

Диалектика мифа для А Ф Лосева – это диалектика чуда, полный диалектический синтез идеи и становления, чудесная личностная история, «когда оказывается, что личность в своем историческом развитии вдруг, хотя бы на минуту, выражает и выполняет свой первообраз целиком, достигает предела совпадения обоих планов, становится тем, что сразу оказывается и веществом, и идеальным первообразом»⁴⁵ Миф, по Лосеву, это «не утверждение личности в ее глубинном и последнем корне, но утверждение в ее *выявительных* и *выразительных* функциях Это – образ, картина, смысловое явление личности, а не ее субстанция Это / / лик личности»⁴⁶

Для Гоголя, художника и религиозного мыслителя, лицо – это символ Обладать лицом – значит достичь совершенной, окончательной выраженности Наделенность лицом есть полнота и предел Лицо может превращаться в лик, преображенный светом горнего мира, и в личину, игральные хтонических сил

⁴³ Там же С 226

⁴⁴ Лосев А Ф История византичной эстетики Последние века М. 1988 Т 7 Кн I С 270

⁴⁵ Лосев А Ф Диалектика мифа Указ соч С 550

⁴⁶ Там же С 484

В данном параграфе описывается история «портрета Гоголя». Есть версия, что у А. Иванова и Н.В. Гоголя существовал некий общий творческий замысел «кающийся грешник» в «Явлении Мессии» должен был быть изображен с лицом Гоголя, а «Выбранные места» должны были выйти в свет с портретом «преображенного» Гоголя, выполненным также А. Ивановым. Выстраивался определенный ассоциативный ряд, который бы заключал в себе очень важный для данного литературного произведения смысл – «духовное обустройство», которое Гоголь предлагал своим соотечественникам, он начал с себя.

Этот замысел, очевидно, соответствовал канонам «теургической эстетики», исходная интуиция которой — христианское сознание недолжного состояния мира и ощущение личной за это ответственности. Художник-теург должен заняться преображением человеческого бытия. Такая миссия требует от него личного нравственного преображения, сама жизнь художника становится искусством.

В своем «преображении» Гоголь видел грядущее преображение России. Это была та задача, тот труд, о котором он говорил в своем Завещании и которому была посвящена вся его жизнь.

В параграфе 2 – «Мифологема "Русь" в поэме "Мертвые души"» – констатируется, что в конце XIX – начале XX века в русской культуре наблюдается процесс становления нового, романтического мифомышления, основная специфика которого – соединение «положительной религии с собственным чувством жизни в образах "новой мифологии"»⁴⁷

Исследователи отмечают, что на рубеже столетий наблюдается скрытое, имплицитное присутствие неких «архетипических структур в любом художественном высказывании». Это касается раннего символизма,

⁴⁷ Жирмунский В. М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб. 1996. С. 170.

где «общая укорененность в едином "пратексте" приводит к выработке уже четко очерченного и структурированного мифологического кода»⁴⁸

Таким «мифологическим кодом» зачастую выступает сама идея противостояния Хаоса Космосу, которая «имплицитно ряд вторичных инвариантов» – антитезы Азии/Европы, Христа/Антихриста, Богочеловека/Человекабога (в основном, это романы Д С Мережковского)⁴⁹ Другой мифологический код – «жертвенное заклание протагониста», его «Распятие и очистительная Голгофа, открывающая путь к воскресению в Духе»⁵⁰ (например, «Серебряный голубь» А Белого, «Гражданин Уклекин» И Шмелева)

Такие концепты, как «Третье Откровение», «судьба России», «душа России» – рабочие понятия русской религиозной философии рубежа веков и ведущие мифологемы литературы «серебряного века»

Тема России – одно из мифотворческих увенчаний поэзии Блока «Русь» – центральная тема творчества Н В Гоголя

К моменту создания «Мертвых душ» в российской словесности уже наличествовали абсолютно все компоненты национального мифа, вошедшие в гоголевскую поэму: пустынная бесконечность России, взывающая к труду и обустройству, ее юная мощь, неудержимое молодчество и удаль. Но все эти составные, будучи одновременно и некой метафорой русской идеи, пребывали по большей части в разобленном состоянии, и потребовался художественный гений Гоголя, чтобы соединить их в ослепительный метафизический образ.

Предлагая окончательную диалектическую формулу мифа (миф есть в словах данная чудесная личностная история), А Ф Лосев констатирует, что в этой формуле есть четыре члена: личность, история, чудо, слово, и

⁴⁸ Полонский В В Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – начала XX века М., 2005 С 5

⁴⁹ Там же С 13

⁵⁰ Там же С 28

задается вопросом – нельзя ли найти такую категорию, которая бы охватила их в одном единообразном выражении? «Возьмем первую и последнюю категорию – личность и слово Миф есть слово о личности, слово, принадлежащее личности, выражающее и выявляющее личность/ / Оно есть *собственное слово личности и собственное слово о личности Оно есть имя!* / Имя личности и есть то, что мы, собственно говоря, имеем в мифе/ / Итак, *миф есть имя* Но миф, сказали мы, есть еще чудо» Получается *чудесное имя*, имя, свидетельствующее о чудесах, неотделимое от этих чудес, имя, *творящее чудеса* «Мы будем правы, если назовем его *магическим именем* Миф поэтому есть просто магическое имя»⁵¹

Есть все основания предположить, что таким «магическим именем» стала для Гоголя «Русь» Искание Бога для Гоголя и было исканием России, утверждал князь Е Н Трубецкой⁵²

Термины «душа России», «судьба России» в их софиологической окраске были усвоены русской религиозно-мистической философией, новым религиозным сознанием, где идеи Гоголя получили свое дальнейшее развитие и философское оформление

В параграфе 3 – «Гоголь и "русская идея": фаворский свет "мертвых душ"» – представлена трактовка «русской идеи» Гоголем и представителями «нового религиозного сознания»

Восстановить на земле образ божественной Троицы – вот в чем «русская идея», утверждал Вл Соловьев Е Трубецкой связывал «русскую идею» с новой миссией России в христианском мире как носительницы «мистического христианства апокалиптических откровений с его прозрением в тайну воплощенного Слова, в тайну человека обоженного во Христе»⁵³

⁵¹ Лосев А Ф Диалектика мифа Указ соч С 579-580

⁵² Гоголь и Россия Речь профессора князя Е Н Трубецкого (Гоголевские дни в Москве) М, 1909 С 118

⁵³ Трубецкой Е Старый и новый национальный мессианиззм // Русская идея М 1992 С 242

По мнению автора диссертации, сам термин «русская идея», как и другие концепты «нового религиозного сознания» – это мифологический символ, который наполняется каким-либо конкретным содержанием только с точки зрения мифического сознания. Когда А. Ф. Лосев пишет, что миф есть чудо, он уточняет, что «природа чуда символична», что «необходимо резкими чертами отграничить природу именно символа-чуда, или подлинно мифического символа»⁵⁴. Это возможно только с позиций мифического сознания. В противном случае, мы говорим не о чуде, а «о своем отношении к нему, т. е. о самих себе. Такая подмена есть логическая ошибка, не говоря уже о том, что чудо интереснее, чем "мы сами"»⁵⁵.

Основная черта мифологического сознания, по Лосеву, – мифическая целесообразность, «она-то и есть чудо»⁵⁶. Мифическая целесообразность не является ни чисто познавательной, или логической, ни волевой, ни эстетической, поэтому «нельзя мыслить чудо как результат тех или других волевых актов человека, например, молитвы или подвига»⁵⁷.

Мифическая целесообразность – это чудо преображения. Когда чувственная и пестро-случайная история личности, «погруженной в относительное, полутемное, бессильное и болезненное существование», вдруг приходит к событию, в котором выявляется ее «исконная и первичная, светлая предназначенность», вспоминается утерянное блаженное состояние, – «это значит, что творится чудо/ / Умной тишиной и покоем вечности веет от чуда. Это – возвращение из далеких странствий и водворение на родину/ / Чудом, несомненно, являются вещи в мистически-умном восхождении»⁵⁸.

Близость Гоголя к православно-исихастской традиции отмечает ряд исследователей⁵⁹. Мистически-умное восхождение, или исихазм как

⁵⁴ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. Указ соч. С. 553.

⁵⁵ Там же. С. 557.

⁵⁶ Там же. С. 555.

⁵⁷ Там же. С. 560.

⁵⁸ Там же. С. 561-563.

⁵⁹ Вайскопф М. Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст. М., 2002. С. 41. Гончаров С. Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте. СПб., 1997. С. 14.

перспективу творческого развития русской религиозной философии, нового религиозного сознания, рассматривает С С Хоружий⁶⁰ Тишина, молчание и свет представлены Е Г Яковлевым как онтологические сущности совершенного бытия⁶¹

Идея преображения – центральная идея русской религиозно-философской мысли Н Бердяев связывает преображение с творчеством, Вл Соловьев – с любовью, преодолевающей земное и сочетающей небо и землю во всеединый организм Но, в любом случае, преображение для русских религиозных мыслителей – это достижение внутренней гармонии, полноты жизни во Христе

Идея личного, индивидуального спасения у Гоголя органично связана с историческими судьбами России Идеиные искания писателя уже при его жизни рассматривались в контексте становления и развития русского национального самосознания

Гоголь был верующим человеком, православным христианином, и вместе с тем, он был убежден, что христианство может быть творческим, не отрицающим свободу человека перед лицом Бога Эта идея, «русская идея», позже была развита Вл Соловьевым, В Розановым, Н Бердяевым, Д Мережковским, С Булгаковым и другими представителями «нового религиозного сознания» Но Гоголю, по утверждению В Зеньковского, принадлежит в этой «неоконченной работе русского духа почетное место **зачинателя** всего этого течения»⁶²

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются главные выводы

⁶⁰ Хоружий С С «После прерыва Пути русской философии» Спб 1994 Хоружий С С Исихизм как пространство философии //Вопросы философии 1955, №9 С 80-94

⁶¹ Яковлев Е Г Эстетика молчания тишины и света //Яковлев Е Г Эстетика Искусствознание Религиоведение М 2005 С 526

⁶² Зеньковский В Гоголь Указ соч С 174

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикаций основных результатов докторских (кандидатских) диссертаций

- 1 «Установка на чудо» к вопросу о «новой эстетике» Н В Гоголя // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств М , 2007, № 1 С 153-156
- 2 Платон и Гоголь мифологема «Русь» в поэме «Мертвые души» //Вестник Московского государственного областного университета Серия «Философские науки» М , 2007, № 1 С 30-36

Подписано в печать 21 10 09
Формат 60x88 1/16 Объем 1 п л
Тираж 100 экз Заказ № 870
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г Москва, Ленинские горы, д 1
Главное здание МГУ, к А-102